

Панов А.А., Фролов О.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

E-mail: fov-osu@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ ВОСПИТАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА

Исследование представляет собой критический анализ прокурорской практики коммуникативного взаимодействия в пространстве профессиональной культуры. Осмысляются «антропологические ошибки» (J. Milbank) как результат несформированной воспитательной системы, не обеспечивающей эффективность коммуникативной культуры в реальности, характеризуемой «перформативным провалом субъектности» (Y. Ananka, H. Kirschbaum). Раскрывается содержательная связь ключевых концептов: культура, коммуникативная культура, воспитание и др. Установлено, что воспитанная коммуникативная культура является концептуальным инструментом выработки поведенческих стратегий, обеспечивающих констелляцию в «империи закона и порядка». Цель статьи заключается в рассмотрении антропологического аспекта проблемы воспитания коммуникативной культуры прокурорского работника. Осуществлен аксиологический анализ традиционной коммуникативной культуры прокурорского работника; использованы: метод научного наблюдения, анализ коммуникативного поведения в свете теории аксиологической коммуникологии; собеседование, определяющее степень соответствия взаимодействия прокурорских работников нормам институциональной коммуникации. Установлено, что коммуникативные процессы, сопровождающие прокурорскую деятельность, являются аксиогенно-антропологической основой формирования и развития воспитательной системы.

Ключевые слова: взаимодействие, воспитание, коммуникации, культура, коммуникативная культура, прокурорский работник.

Panov A.A., Frolov O.V.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: fov-osu@mail.ru

ANTHROPOLOGICAL CONNOTATIONS OF EDUCATING A PROSECUTOR'S COMMUNICATIVE CULTURE

The research presents a critical analysis of the prosecutor's practice of communicative interaction in the space of professional culture. The sociocultural nature of prosecutorial communications is explained. The «anthropological errors» are comprehended (J. Milbank) as a result of an unformed educational system that does not ensure the effectiveness of communicative culture in reality, characterized by a «performative failure of subjectivity» (Y. Ananka, H. Kirschbaum). The meaningful connection of the key concepts is revealed: culture, communicative culture, education, etc. It is established that the educated communicative culture is a conceptual tool for developing behavioral strategies that ensure constellation in the «empire of law and order». The purpose of the article is to consider the anthropological aspect of the problem of educating the communicative culture of a prosecutor's employee. The axiological analysis of the traditional communicative culture of the prosecutor's employee was carried out; the following methods were used: the method of scientific observation, the analysis of communicative behavior in the light of the theory of axiological communication; an interview determining the degree of compliance of the interaction of prosecutor's employees with the norms of institutional communication. It is established that the communicative processes accompanying the prosecutor's activity are the axiogenic and anthropological basis for the formation and development of the educational system.

Key words: interaction, education, communication, culture, communicative culture, prosecutor's employee.

Реальность культурного состояния современного российского общества обусловлена «обесцениванием порядка» [2], проявляющегося в экзистенциальном провале, кризисе компетентности, преобладании бюрократической коммуникации, «цветущем лицемерии, расплывшемся плющом» [11], что делает спорным утверждение проф. А.И. Неклессы об антропологическом продвижении как «императиве XXI века» [12]. Под вопросом оказываются фундаментальные профессионально-этические

ценности, традиционные способы понимания человека, дезориентированного и шокированного «сложной сетью неопределенностей, обменов и уклоняющихся движений» [20], усиливающих экзистенциальное безразличие и провоцирующих конфликтное субъектное взаимодействие.

В социокультурной ситуации, характеризуемой «четкой регламентацией ценностей и антиценностей, поведенческих кодов и ценностных ориентиров» [9], одной из проблем

является перенормирование коммуникативных связей и отношений, основанных на осознании ценности личности, признании ее субъективных предпочтений и права на внутреннюю личную свободу, возможности выражения ею персональной позиции.

Разработка проблемного поля, предполагающего осмысление философского, культурологического, аксиологического и коммуникативного аспектов, актуализирует педагогическую проблему воспитания коммуникативной культуры на всех уровнях субъектного взаимодействия (семейного, школьного, университетского, профессионального и др.), обуславливаемого культурными паттернами, задающими смысл человеческому поведению.

В настоящее время воспитание коммуникативной культуры прокурорского работника носит выраженный консервативно-аксиологический характер, обеспечивая влияние на личность легитимного носителя властных полномочий таких способов нормативного взаимодействия, которые обусловлены профессиональными ценностными стандартами – власти, закона и правового порядка, – к сожалению, «затмевающими человеческого субъекта» (Nicholas Mirzoeff).

Ценность личности становится дефиницией, активно используемой в научной (в т. ч. юридической) риторике; в реальных профессиональных прокурорских коммуникациях она интерпретируется иначе: власть, закон, порядок и личность неравноправны. Ценность личности определяется умением безусловного подчинения власти – силе, санкционированной законом функцией. Личность должна быть ограничена критическим вниманием власти, не признающей в ней инаковость. В этом смысле мы аксиологически реверсируем тезис проф. А.В.Кирияковой о ценности как форме проявления отношений между субъектами, в рамках которого концептам (власть, закон, порядок) приписывается абсолютная ценность.

Предварить исследование необходимо, во-первых, определением основных понятий – культура и коммуникативная культура, устоявшиеся дефиниции которых в современной науке отсутствуют, и, во-вторых, выявить специфику прокурорской деятельности как пространство воспитания и собственно воспитательный про-

цесс, что позволило бы проанализировать рассматриваемую проблему.

Представим читателю смысловой контент восприятия и понимания культуры в современной философской, культурологической, педагогической и аксиологической литературе.

Наиболее распространенным и довольно философичным определением культуры является сформулированное проф. Ю.М.Лотманом: «Культура есть все, созданное человеком» [10]. Но, как отмечает проф. В.И.Грачев, «при всей абстрактности в этом определении есть своя конкретность: культурой является именно все, созданное руками и мозгом человека в отличие от того, что создано Природой» [3].

Виртуозный анализ феномена свободы в культуре привел известного российского культуролога, проф. А.А. Пелипенко к утверждению о том, что «культура – это вся жизнь человека и общества... Все, с чем живет человек, рождено культурой, либо ею опосредовано» [14].

Исследуя коммуникативно-ризоматическую природу культуры, проф. В.И.Грачев приходит к суждению, что «культура – создаваемое человечеством особое материально-духовное единство человеческой деятельности, содержащая... мощный духовный этический и эстетический потенциал» [4].

Формируя представление читателя о культуре, мы не могли не обратиться к научному творчеству проф. А.Я.Флиера, дефинирующего культуру как «как наиболее общую форму человеческой социальности, важной функцией которой является регуляция нормативного социального поведения людей» [19].

Интересные и близкие нам суждения высказал ученый-педагог, проф. Р.М.Асадуллин, считающий, что «культура представляет собой процесс социализации – необходимого условия приобретения коммуникативного опыта как исключительной ценности; инстанции, обеспечивающей реализацию экзистенциального контекста, объективирующего «поток переживаний» [6], определяющего смысловую тональность человеческого взаимодействия... Как антропологическое явление культура конгруэнтна человеку... Человек постоянно находится в культуре, она всюду его сопровождает, создает фон жизни» [1].

Важным для нашего исследования является вывод, сделанный ученым-педагогом, аксиоло-

гом образования, проф. А.В. Кирьяковой о том, что «культура – коммуникативный потенциал личности, совокупность форм взаимодействия общественного и индивидуального в ней, проецирующих в сознание и поведение человека ценности общества, вокруг которых вращаются его помыслы и чувства» [8].

Принимая участие в усиливающемся, по мнению проф. В.И. Грачева [5], дефинитивном процессе, считаем необходимым выразить свое понимание культуры как модальности человеческой жизнедеятельности, формирующей восприятие реальности через воспитание, переходящей в персональную позицию личности, способной, по мнению В.Н. Сагатовского, выходить на «уровень полиалога индивидуальностей в «эфире» целостности, который обнаруживает самое глубинное измерение человека» [18].

В контексте дискуссии о культуре, в современных человековедческих науках наблюдается относительное согласие: культура воспринимается большинством исследователей как основа формирования содержательных концептов коммуникации, что еще раз доказывает справедливость вывода, сделанного Ю.М. Лотманом, о том, что «культура имеет коммуникационную природу» [10].

Структурируя культуру по видам человеческой деятельности, мы выделяем коммуникативную культуру как форму социальной практики, нормативное содержание которой детерминировано нравственной рефлексией, ориентированной на позитивное взаимодействие человека с субъектами культурной системы, частью которой он является; исключая «внутрикультурные противоречия, отраженные в его критической неудовлетворенности имеющимися формами существования в культуре» [15].

Педагоги активно исследуют коммуникативную культуру в аспектах ее формирования и развития, полагая, что «коммуникативная культура – совокупность умений и навыков, характеризующихся овладением наукой и искусством общения <офицера с личным составом>, знанием норм и правил профессионального общения, умением владеть педагогической ситуацией» (В.Е. Акинтьева); «коммуникативная культура <студентов> – совокупность знаний социокультурных стандартов, этических норм, знаков, символов этикета и использование пра-

вил вежливости и приличия в реальной жизни» (О.В. Шмайлова); «коммуникативная культура <выпускника технического вуза> – комплекс сформированных знаний, норм, навыков поведения, принятых в обществе и умение реализовывать их в профессиональном общении» (С.В. Дмитриева).

По-разному трактуя коммуникативную культуру, определяя научные подходы к её исследованию, формируя модели функционирования и развития, ученые-педагоги и ученые-психологи едины в том, что ее феномен отражает поведенческие характеристики личности.

Одной из самых сложных и дискуссионных проблем педагогического знания является проблема воспитания коммуникативной культуры, которая, к сожалению, не стала предметом научного исследования. Между тем, мы убеждены, что одобряемое нормативное социальное поведение нуждается в систематическом обучении человека цивилизационным навыкам взаимоуважительного диалога, в постоянном напоминании о необходимости их реализации в культурных практиках повседневной профессиональной деятельности, что возможно в условиях культууроориентированного воспитательного процесса.

В нормативных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации отмечается, что воспитательный процесс <как процесс изменения мышления, формирования традиций, ценностей и идеалов>, является «важным условием повышения эффективности работы органов и организаций прокуратуры по достижению целей обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» [16].

В контексте изменения рецепции профессионального поведения прокурорского работника, под воспитанием понимается «процесс целенаправленного и систематического воздействия на прокурорского работника с целью формирования мировоззрения и профессиональных навыков, необходимых для обеспечения добросовестного и эффективного выполнения им своих служебных обязанностей» [16].

По-нашему мнению, формат мировоззрения прокурорского работника определяется

миром социального взаимодействия, частью которого он является; взаимодействия, которое сначала порождает, а потом сопровождает его деятельность, придавая ей субъективный смысл, помогая отрешиться от «автоматизмов культурной привычки» (У. Уитмен) и обратиться к диалогу (на уровне смыслов и эффектов) как личностной конвенции, обеспечивающей реальность соприсутствия.

Формирование профессиональных навыков прокурорского работника лежит в основе многих антропологических проблем, одной из которых является проблема воспитания коммуникативной культуры как основе человеческой способности к построению нарративных связей, обеспеченных субстанциализацией субъектности с помощью семиотических систем.

Мы интерпретируем воспитание коммуникативной культуры личности прокурорского работника в концептуальной стилистике содержательно близких культурологического и коммуникативного подходов, определяя его как культурный проект и источник позитивных преобразований личности, обеспечивающий субъектам прокурорского взаимодействия коммуникативное поведение (в совокупности лексики языка, синтаксиса и метафоричности), допускающее формальные поведенческие инновации, формируемые смыслами государственной деятельности, но исключая столкновение монологических нарративов.

На необходимость воспитания коммуникативной культуры личности прокурорского работника обращено внимание нормативными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации [16], [17], основанными на глубоком анализе коммуникативной практики, характеризующейся: неумением выстраивать доказательный разговор; «сжатием» рассуждений; неспособностью устанавливать и поддерживать психологический контакт с участниками коммуникативного процесса; невозможностью преодолевать коммуникативные барьеры; интолерантностью к партнеру по конфликтному взаимодействию; неправильной интерпретацией поведения собеседника; некомпетентным владением устной и письменной речью; непониманием правил вежливости; неправильным употреблением форм модальности; дефицитом умений проводить «пра-

вильную» линию поведения в разнообразии конфликтных ситуаций.

Реконструкция прокурорской деятельности с точки зрения коммуникативно-аксиогенной парадигмы формирования и развития профессиональной культуры в информационно-аксиогенном пространстве (В.И.Грачев) позволяет нам охарактеризовать ее как скованную нормативными регламентами, «закрытую» в границах бюрократической определенности реальность, характеризующуюся «холодностью», «равнодушием» и «силой», отмечая, что в ней постоянно осуществляется столкновение индивидуальных коммуникативных культур, каждая из которых в достаточной степени обеспечена антропологическим ресурсом: «личностный суверенитет, персональная позиция преобразуют деятельные пространства, изменяют рубежи лояльности, существенно обновляя коды практики» [13].

Наши многолетние наблюдения свидетельствуют о том, что коммуникативная практика прокурорских работников характеризуется выраженным смещением эмпатийных маркеров на репрессивный дискурс, консервативной апелляцией к закону, тягой к демонстрационным властным эффектам, ультимативным подавлением позиции субъекта, что, в конечном итоге, осложняет функционирование коммуникативной системы прокурорской деятельности: «Бросая тень предметности на субъект, он подавляет... и почти уничтожает его» (D.Agamben). Установки субъектов, имеющих противоположные представления о законе, отличаются конфликтным взаимодействием, формируя фрагментарность диалогового контекста, «сужающего» коммуникативные рамки. В результате траектория профессиональных усилий перенаправляется в сферу деструктивных коммуникативных практик: в коммуникациях возникает «взаимная отчужденность и отдаленность, которые при близком соприкосновении переходят в ненависть и борьбу» [7], порождая «психологию сомнений» в справедливости и праве как высочайших ценностях и важнейших основаниях человеческого существования, дискурс которых составляет субъективный характер сущностных особенностей личности.

Минимизация в практике прокурорской деятельности выявленных недостатков воз-

можно в условиях воспитания коммуникативной культуры прокурорского работника, антропологической платформой которого является мысль о понимании человека – действующего лица, формирующего (имеющего право на формирование) персонального нарративного континуума, сохраняющего во взаимодействии с прокурором, свое собственное пространство, в котором аффективность фигурирует как первичная сущность субъективности» (Ibid).

Таким образом, воспитанная в прокурорском работнике коммуникативная культура способна стать инструментом денормализации режима психологического противостояния, обладающего в современной юридической практике неопределенным статусом, создавая новые «языки разговора» с человеком, переживающим экстремальную языковую ситуацию, усиленную осознанием конфликтно сопряженных позиций, в которых право на выражение истины «исчезает в разломах» (Д.Ларионов) имитации порядка.

9.02.2022

Список литературы:

1. Асадуллин, Р.М. Человек в зеркале образования / Асадуллин Р.М. – Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумулы. – М.: Наука. 2013. – 247 с.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – С. 51.
3. Грачев, В.И. Когнитивно-эпистемологическая платформа коммуникативно-аксиогенной парадигмы современной культуры / В.И. Грачев // Культура культуры. – 2022. – №1.
4. Грачев, В.И. Коммуникация – связующая субстанция культуры / В.И. Грачев // Культура культуры. – 2021. – №2.
5. Грачев, В.И. Современная художественная культура: парадигма или дискурс?! (компаративно-аксиологический анализ) Монография / В.И. Грачев. – СПб.: Астерион, 2016. – 274 с.
6. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1. / Э. Гуссерль. – М.: Академический проект, 2009.
7. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – №3-4.
8. Аксиология образования. Прикладные исследования в педагогике. Монография / Кирьякова А.В. и др. – М.: Дом педагогики, 2010. – 292 с.
9. Левицкий, В.И. Когда мы свободны, или Можно ли отличить культурную энтелехию от движения в «релятивистской струе» / В.И. Левицкий // Focus. – 2017. – №4.
10. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
11. Меньшикова, Е.Р. Тотальная трансформация: по Брэдбери – без Талеба Ч. III. Аффирмация «тотального не-мыслия» / Е.Р. Меньшикова // Credo New. – 2021. – №4.
12. Неклесса, А.И. Созидание будущего / А.И. Неклесса // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации (Рабочие материалы). – 2016. – Вып. №5 (80) сентябрь-октябрь.
13. Неклесса, А.И. Попытки отлучить народ от власти – это государственная измена [Электронный ресурс] / А.И. Неклесса. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/416929>.
14. Пелипенко, А.А. Свобода в культуре / А.А. Пелипенко // Культура культуры. – 2014. – №1.
15. Пелипенко, А.А. Мифоритуальная система культуры / А.А. Пелипенко // Культура культуры. – 2014. – №3.
16. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 №114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации».
17. Приказ Главной военной прокуратуры от 11.03.2011 №42 «Об организации воспитательной работы в органах военной прокуратуры» (с изменениями, внесенными приказом ГВП от 28.05.2018 №241).
18. Сагатовский, В.Н. Философия развивающейся гармонии / В.Н. Сагатовский. – Ч. III. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1999.
19. Флиер, А.Я. Культура как социально-регулятивная система и ее историческая типология / А.Я. Флиер // Культура культуры. – 2014. – №2.
20. Foucault, M. Les mots et les choses / M. Foucault. – Saint Petersburg, 1994. – In Russ.

References:

1. Asadullin R.M. A man in the mirror of education / Asadullin R.M. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. – M.: Nauka. 2013. 247 p.
2. Bauman Z. Individualized society. Moscow: Logos, 2002. p. 51.
3. Grachev V.I. Cognitive-epistemological platform of the communicative-axiogenic paradigm of modern culture // Culture of culture. 2022. No. 1.
4. Grachev V.I. Communication – the binding substance of culture // Culture of culture. 2021. №2.
5. Grachev V.I. Modern art culture: paradigm or discourse?! (comparative axiological analysis) Monograph. St. Petersburg: Asterion, 2016. 274 p.
6. Husserl E. Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy. Book 1. M.: Academic Project, 2009.
7. Simmel G. Big cities and spiritual life // Logos. 2002. №3-4.
8. Kiryakova A.V. et al. The axiology of education. Applied research in pedagogy. Monograph. M.: House of Pedagogy, 2010. 292 p.
9. Levitsky V.I. When are we free, or Is it possible to distinguish cultural entelechy from movement in a «relativistic stream» // Focus. No. 4, 2017.
10. Lotman Yu.M. Culture and Explosion. M.: Gnosis; Progress Publishing Group, 1992. 272 p.
11. Menshikova E. R. Total transformation: according to Bradbury – without Taleb Part III. Affirmation of «total non-thinking» // Credo New. No. 4, 2021.
12. Nekless A.I. Creation of the future // Bulletin of the Commission on Social and Cultural Problems of Globalization (Working materials). Issue No. 5 (80) September-October 2016.
13. Nekless A.I. Attempts to excommunicate the people from power is high treason // <https://www.business-gazeta.ru/article/416929>.

Антропологические коннотации воспитания коммуникативной культуры прокурорского работника

14. Pelipenko A.A. Freedom in culture//Culture of culture. 2014.No.1.
15. Pelipenko A.A. The mythological system of culture//Culture of culture. 2014.No.3.
16. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 114 dated 17.03.2010 «On Approval and Implementation of the Code of Ethics of the Prosecutor's Employee of the Russian Federation and the Concept of educational Work in the system of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
17. Order of the Main Military Prosecutor's Office of 11.03.2011 No. 42 «On the organization of educational work in the bodies of the military Prosecutor's Office» (as amended by the order of the GWP of 28.05.2018 No. 241.
18. Sagatovsky V.N. Philosophy of developing harmony. Part III. St. Petersburg.: Publishing House of St. Petersburg University, 1999.
19. Flier A.Ya. Culture as a socio-regulatory system and its historical typology//Culture of culture. 2014. №2.
20. Foucault M. Les mots et les choses. Saint Petersburg, 1994. – In Russ.

Сведения об авторах:

Панов Андрей Анатольевич, капитан юстиции, помощник военного прокурора Оренбургского гарнизона,
преподаватель кафедры административного и финансового права
Оренбургского государственного университета
E-mail: panov_ne@bk.ru

Фролов Олег Викторович, доктор педагогических наук,
профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета
E-mail: fov-osu@mail.ru

460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, тел. (3532) 372591